

Итак, признавая Ломоносова «просветителем», д-р Андьял все же считает, что «просветительство» это имеет барочный характер и что, в конце концов, важно не само это просветительство и его роль в истории русской культуры, а то, что оно выражено в барочной форме, которая как бы устраняет и самое содержание. Нам нет необходимости приводить цитаты из других печатных работ А. Ф. Андьяла, в которых так или иначе (правильнее было бы сказать: все так же) характеризуется Ломоносов как представитель барокко. Я позволю себе только отметить, что на мой вопрос, заданный в письме, как определяет он понятие «барокко» вообще и в частности в применении к Ломоносову, д-р Андьял ответил (письмо — на русском языке):

«Дать определение Барокко — это трудная задача. Патетичность, риторический и декоративный характер, смешение стилистических слоев, — может быть, это самые характерные черты. Об этом я хочу Вам еще писать, но думаю, невозможно, что такой культурный народ, как русский, который имеет Барокко в искусстве, не имел бы Барокко в литературе. Мне думается, что такая строфа, как например следующая у Ломоносова, самое чистое и типичное Барокко:

Твое прехвально имя пишет
 Неложна слава в вечном льде,
 Всегда где холодный север дышет
 И только верой тепл к тебе;
 И степи в зное отдаленны,
 К тебе любовьию возженны,
 Еще усерднее горят.
 К тебе от восточных стран спешат
 Уже американски волны
 В камчатской порт, веселья полны

(Ломоносов. Стихотворения, стр. 94.
 Библиотека поэта, Ленинград, 1954).²¹

Я позволил себе привести отрывок из частного письма д-ра Андьяла, так как в этой цитате очень ярко отразилось обыкновение и самого автора письма и вообще сторонников «барокко» пользоваться термином, определить содержание которого они отказываются и предпочитают заменять его описанием. Но разве «патетичность, риторичность и декоративность» характерны только для барокко (или того, что д-р Андьял и другие называют барокко)? Разве поэзию Виктора Гюго не обвиняли в «патетичности, риторичности и декоративности», не называя его поэтом барокко, а вполне справедливо считая романтиком? Разве стихи Бальмонта и других русских ранних символистов («декадентов») не укоряли в «патетичности, риторичности и декоративности»?

²¹ Из письма д-ра Андьяла от 27 марта 1958 года.